

В комнате Гарри Поттера в доме номер четыре по Прайвет-драйв царил беспорядок. Вся комната была завалена книгами, пергаментами, перьями и чернильницами. На длинных кусках пергамента были изображены диаграммы и сложные расчеты, о значении которых обычный студент Хогвартса даже не догадывался.

А вот Гарри Поттер, напротив, знал.

Тринадцатилетний мальчик стоял в самом центре своей комнаты. За его спиной на столе лежал расправленный кусок пергамента, а на нем, совершенно неподвижно, стояло ядовито-зеленое перо. Также на столе лежали микроскоп, алхимическая станция и несколько флаконов и склянок, наполненных странными жидкостями.

"Вопрос: Как почтовые совы узнают свое место назначения?" внезапно заговорил Гарри, и перо начало чертить на пергаменте. "Гипотеза: Присущая им магия позволяет инстинктам направлять их. Подопытный номер один, обозначение Хедвиг, оказался наиболее полезным в доказательстве этой гипотезы".

В углу комнаты стояла птичья клетка, в которой сидела сова, взъерошившая свои перья и возмущенно улюлюкавшая на Гарри, который ее игнорировал.

"Время..." Гарри сверился с часами и принялся расхаживать по комнате. "...три минуты первого часа. Учитывая максимальную скорость совы и расстояние до дома моей подруги и коллеги Гермионы Грейнджер, полет туда займет три часа тридцать две минуты, еще две - на ожидание ответа, и еще три часа тридцать две минуты - на обратный путь. Все вместе это составляет семь часов и шесть минут - ровно столько времени потребовалось Хедвиг, а значит, она ни на секунду не запуталась в том, в каком направлении ей нужно лететь..."

"Мальчик, перестань разговаривать сам с собой!" - раздался голос дяди Вернона, заставив Гарри прекратить вышагивать.

"Кстати, было бы разумно сменить место. Может быть, у Гермионы есть место в доме?"

"И Я НЕ ХОЧУ БОЛЬШЕ СЛЫШАТЬ ВЗРЫВЫ ТАМ, НАВЕРХУ!"

"Попутное замечание: разработайте успокоительное для дяди Вернона... в китовой дозировке..."

Перо подвело черту под написанным, а затем упало на стол, не шелохнувшись. Гарри подошел к столу и осмотрел пергамент, поднял перо и просмотрел свои записи. Затем он взял в руки письмо, которое доставила Гермиона.

Дорогой Гарри,

Спасибо за письмо. Немного странно просить меня ответить как можно быстрее, когда непосредственной опасности нет, хотя... Однако я все равно ответил. Хедвиг выглядела немного рассерженной, с чего бы это? В любом случае, я в порядке, спасибо. Ты уже решила, какие предметы будешь посещать в этом году? Я собираюсь посещать их все. Я не хочу ничего пропустить.

Через неделю мы уезжаем во Францию. Надеюсь, мы увидимся на Диагон-аллее, когда я вернусь.

Береги себя,

Гермиона

Гарри тут же достал свежий лист пергамента и начал писать.

"Дорогая Гермиона", - проговорил он вслух, что стало для него привычкой после того, как он стал говорить вслух своим самопишущим пером. "Надеюсь, тебе будет весело во Франции". Да, я действительно должен написать это... А я, скорее всего, застряну здесь на все лето. Но я постараюсь добраться до Диагон-аллеи и устроить магазинчик в Лиловом котле". Хм... "Дай мне знать, когда приедешь на Диагон-аллею, и мы встретимся". Э-э..." Гарри почесал голову пером, оставляя черные линии на коже головы. "Я беру Арифмантию и Древние Руны. Повеселитесь во Франции". Может быть... О, я уже написал это. "Любовь", нет..." Он нацарапал. "Подписано, Гарри". Вот."

Он подошел к клетке Хедвиг и свернул пергамент. Как только он протянул руку, Хедвиг отпрыгнула от него.

"Не будь таким ребенком, - сказал Гарри, закатив глаза. "Я больше не собираюсь тыкать в тебя своей палочкой".

Хедвига с опаской посмотрела на Гарри, затем медленно подошла к нему, высунула ногу и позволила Гарри привязать письмо к ее ноге.

"Отнеси это Гермионе", - сказал он Хедвиге, и та, хмыкнув, улетела. Гарри смотрел ей вслед, потирая подбородок. "Может, мне стоит купить мышей или крыс..."

"Журнал, седьмое августа", - говорил Гарри в своей недавно обустроенной "лаборатории" в Протекающем котле. На столе перо яростно писало в чёрной книге. "Открыл магазин в Ликвидном котле. Министр магии Корнелиус Фадж, упомянутый в журнале номер пять, страница восемьдесят восемь, встретил меня, когда я прибыл, и отчитал за то, что я покинул дом своих родственников. Он также попросил меня, чтобы в течение оставшихся летних каникул я не бродил по маггловскому Лондону, по неизвестным пока причинам. Хм... Любопытно..."

Гарри прекратил вышагивать и выглянул в окно с видом на переполненную людьми Диагоналлем.

"Купил мышей в местном магазине. Сказал хозяину, что хочу скормить их своей домашней змее. Испытал на них свои новые анестетики. Посмотрим, что из этого выйдет".

Он отошел в угол комнаты, где стояли три клетки, обозначенные с 1 по 3. В каждой клетке сидело по маленькой белой мышке. Ни одна из них не двигалась.

"Субъекты получили дозы, соответствующие их размерам. Они находятся под воздействием уже три часа. По моим расчетам, они должны проснуться еще через час. Я проверю еще раз позже".

"Журнал, тридцать первое августа", - проговорил Гарри, держа в руке шприц. "Я ввел новый искусственный адреналин Микки, Минни и Чарльзу. Согласно моим расчетам, адреналин должен начать действовать... сейчас".

Мыши в клетках, у которых под номерами были записаны их имена, вдруг начали бегать по клеткам, прыгать и пищать. Казалось, они не контролируют свои действия и просто бегут, чтобы избавиться от избытка энергии в теле.

"Примите к сведению, искусственный адреналин номер пять - это огромный успех".

В дверь Гарри постучали, и Гарри посмотрел на перо, достал палочку и взмахнул ею, опуская шприц. Перо задрожало, а затем упало.

"ГАРРИ!"

Как только Гарри открыл дверь, на него набросилась кудрявоголовая ракета, которая заключила его в пронизывающие до костей объятия.

"Добрый день, Гермиона", - шутливо произнес Гарри, когда Гермиона отпустила его, лучезарно улыбаясь. Она была очень загорелой, по сравнению с тем, как выглядела в прошлом году. Франция была добра к ней, заметил он.

"Как дела?" радостно спросила Гермиона. "Я спросила Тома, в какой комнате ты живешь, и он мне сказал".

"Как хорошо, что он так поступил", - сказал Гарри и заметил, как взгляд Гермионы метнулся к клеткам с мышами.

"Гарри... Что ты делаешь с этими мышами?"

"О, Гермиона, это Микки, Минни и Чарльз. Я испытываю на них искусственный адреналин. Должен сказать, он творит чудеса".

"Вы экспериментируете на маленьких животных?" спросила Гермиона, ее глаза расширились от шока. "Гарри, это жестоко!"

"Это не так, Гермиона. Это просто животные. Кроме того, они дешевле и с ними легче иметь дело, чем с людьми", - простодушно ответил Гарри, пожав плечами.

"Тогда почему бы не использовать Хедвиг?" спросила Гермиона, жестом указывая на сову у окна, которая возмущенно улюлюкала.

"Потому что, Гермиона, это было бы жестоко".

"Она же животное!"

"Нет, она мой друг", - просто ответил Гарри. "Я не ставлю эксперименты на друзьях". Гермиона уставилась на него, и он пожал плечами. "Ладно, я не ставлю эксперименты на своих друзьях-животных".

"Я все еще думаю, что это варварство..." пробормотала Гермиона. Гарри улыбнулся.

"У меня еще осталось немного. Хочешь, я испытаю его на тебе?"

Гермиона подпрыгнула, когда Гарри взял шприц и улыбнулся ей. Она прочистила горло и посмотрела на мышей.

"Как реагируют мыши?" - нервно спросила она. Гарри усмехнулся. Инстинкты самосохранения так забавны в людях.

"Как и ожидалось, я отлично рассчитал дозировку", - сказал Гарри, подойдя к Гермионе. "Они должны спуститься прямо... сейчас".

Как и ожидалось, Гарри не ошибся, и они наблюдали, как мыши постепенно успокаиваются, пока не задышались в своих клетках.

"Гарри, это всё... Ой!" - вскрикнула Гермиона, посмотрев вниз и увидев, что Гарри только что воткнул шприц ей в руку, впрыскивая остатки желтой жидкости с мочой. Ее глаза расширились. "Гарри, ты... ААААА!" - закричала она, выбегая из комнаты со скоростью, на которую Гарри и не думал, что она способна. Он взмахнул палочкой, и перо снова встало на место.

"Примите к сведению, три кубика искусственного адреналина номер три - это слишком много для тринадцатилетней девочки, чтобы она могла нормально функционировать". Перо начеркало все это и снова упало на стол, а Гарри захихикал. "Удрал, как обезьяна из коробки".

С этими словами он трусцой выбежал из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/100605/3440466>